

3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ВЫЗОВОВ

3.1. Основные особенности, вызовы и требования современного цивилизационного развития

Можно с твердой уверенностью констатировать, что практически все проблемы современного культурно-цивилизационного развития в основном порождены тем, что существующая сегодня система взаимодействия природы, общества и человека подчинена отчужденной от духовно-нравственных измерений логике потребностно-полезностных отношений, когда, как нами уже отмечалось ранее, по словам К. Маркса, триумф научно-технического прогресса покупается ценой моральной деградации человека. Понятно, что нравственный императив обеспечить очень непросто. Но понимание феномена духовности не только как морали, нравственности, а и как осознания своего единства с окружающим миром и формирование вытекающего из такого понимания соответствующего нравственного императива, выводит феномен духовности за рамки «чистой» морали. Такая духовность становится практической необходимостью. Экология человека, включающая в свою предметную область, цели и задачи такое понимание феномена духовности, может внести существенный вклад в формирование альтернативного господствующему сценария культурно-цивилизационного развития.

Основным феноменом современного цивилизационного развития, как отмечают многие исследователи, является глобализация. Но, будучи общим вектором развития современного мира, уникальной объединяющей, равнодействующей самых разнообразных тенденций и сил, глобализация, соответственно, не предполагает однозначно прямолинейного, прогрессивного движения (в развитии). Более того, глобализация может с высокой вероятностью сформировать в отдельных конкретных регионах, в определенные исторические периоды эволюционные зигзаги и элементы регрессивного развития. Но обе ситуации – прогресса и регресса, формируемые глобализацией, порождают новые серьезные вызовы мировому сообществу.

Глобализацию, с одной стороны, можно рассматривать как расширение пространства для продвижения разных видов деятельности, в первую очередь, ТНК (транснациональных корпораций), идей, техно-

логий, трудовых ресурсов и так далее. С другой стороны, глобализация, как явление планетарного масштаба, представляется как «сжатие» пространства и времени, характеризующееся ускорением процессов дифференциации и интеграции, усилением тенденций унификации. Это очень сложное, противоречивое, объективное явление, в рамках которого большую роль играют субъективные факторы, было порождено в двадцатом веке экспансией неолиберальной западной экономической модели развития, о победе которой в 80-х гг. прошлого века известил весь мир бывший работник «Рэнд Корпорэйшн» Ф. Фукуяма. Он попытался доказать, что альтернативы идеям либерализма нет. Однако, все оказалось не так просто. В 2008 г. президент Н. Саркози создает комиссию, в которую приглашает крупнейших экономистов мира, включая лауреатов Нобелевской премии Дж. Стиглица (2001) и П. Кругмана (2008). Перед ними ставится задача поисков альтернативных современному капитализму моделей построения общества. То есть, оказалось, что не все так просто и в истории с либерализмом, точнее, с неолиберализмом. Кстати, в последующих своих работах Ф. Фукуяма фактически признает это [184].

В настоящее время о возможности регулирования (и даже управления) процессов глобализации говорят и пишут очень многие. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) Джозеф Стиглиц пишет, что: «Проблема заключалась не в том, может ли глобализация стать доброй силой, приносящей блага бедным всего мира, – конечно же, она это может. Но ею следует правильно управлять, чего слишком часто не делалось» [240, с. 254]. Он и предлагает регулировать процессы глобализации «третьим путем», который сам он называет «демократическим идеализмом» [240, гл. 12]. Этот путь предполагает сбалансированную роль государства и попытку обеспечения социальной справедливости на всех уровнях, – как глобальном, так и локальных, – и, в то же время, выдвигает на передний план чувство индивидуальной и общенациональной ответственности. Действующий политик, бывший британский премьер-министр Тони Блэр также говорит о «третьем пути», под которым он понимает соединение «...либеральной преданности личной свободе в рыночной экономике и социал-демократической преданности социальной справедливости, обеспечиваемой политикой правительства» [241]. Однако, справедливости ради, надо отметить, что такую «благотворительную глобализацию», «глобализацию по совести», «третий путь» противники глобализации характеризуют так: «Коротко говоря, чтобы не попасть под поезд глобализации, лю-

дей просят спокойно и мирно приспособляться к постоянным и непредсказуемым переменам, которые возникнут в ходе поисков транснациональными корпорациями прибыли» [242, с. 494].

Другой лауреат Нобелевской премии по экономике (2008), известный либерал П. Кругман, напротив, считает, что главное в поисках рецептов решения проблем «депрессивной экономики» (выражение П. Кругмана. – *Р.С.*) – избежать искушения искать выход за пределами рыночной экономики [243]. Он пишет, что рецептов будет достаточно, но миру требуется «операция спасения», которая заключается, в первую очередь, в том, чтобы «запустить в действие поток кредитов и повысить объемы расходов» [243, с. 286]. То есть, что предлагается опять? Правильно, увеличивать потребление! Очевидно, речь идет о «золотом» миллиарде, хотя, как пишет П. Кругман, «деловой цикл» (период растущей экономики. – *Р.С.*) способствует развитию не только стран – лидеров мировой экономики, но и так называемого «третьего мира». Он признает, что от «первого мира» страны «третьего мира» отделяет пропасть, но как бы она ни была велика, нельзя отрицать, пишет П. Кругман, что положение стран «третьего мира» все же улучшилось. То есть, П. Кругман предлагает обществу потребления и далее наращивать потребление, а рецепты решения проблем экологического, духовного и прочих кризисов, как следствий такого нарастающего потребления, очевидно, будут изыскиваться потом, после «конца света», вероятность которого приближает реализация идеалов неограниченного потребления. Надо отметить, однако, что ущербность реализации идеалов неограниченного потребления частично осознается на уровне национальных программ развития таких государств, как Нидерланды, Франция, Великобритания и ряда других. В национальных программах развития этих государств, принятых в конце прошлого века, отмечается желательность ограничения индивидуального потребления. Однако это «желание» имеет характер рекомендации, так как, понятно, что такое ограничение в западном общественном сознании рассматривается как покушение на одну из «основ» западной экономической модели развития – свободу частной инициативы. То есть, речь опять идет о модели развития.

Словом, современный глобализующийся мир, характерной особенностью которого стало «сжатие» пространства и времени, несет в своем развитии, кроме известных положительных моментов, новые угрозы и риски, вызовы и требования. В числе основных вызовов, угроз и рисков современного цивилизационного развития можно назвать следующие

проблемы: антропогенная сингулярность, «пост-человек», «новый мировой порядок», а также вытекающая из этих проблем сверхзадача выживания как государств, так и индивидов. Многими исследователями отмечается, что постоянно расширяющееся использование новейших технологий третьего тысячелетия порождает экзистенциальную ситуацию, которая не может быть описана с помощью сегодняшних мировоззренческих универсалий (о человеке, о мире, о глобальной эволюции человека, мира, социума) [244].

Для описания названной выше ситуации используются такие термины, как «антропогенная сингулярность», «социальная сингулярность», «научно-технологическая сингулярность». Убыстряющаяся и расширяющаяся практика использования новейших технологий вводит мегасоциум в такое эволюционное состояние, которое называют состоянием сингулярности (термин астрофизики), в котором возможен эволюционный скачок «человек – пост-человек». «Сингулярные технологии», по мнению многих социальных экспертов, будут способствовать тектоническим изменениям в развитии нашего мегасоциума, что составит главный предмет экзистенциальных тревог в XXI в. В связи со сказанным выше, исследователи отмечают, что человечество, входя в новый эволюционный режим, покидает ту реальность, онтологию, которая формировалась в ходе всей предыдущей эволюции человека [245]. «Сингулярные технологии» позволяют человеку творить новую реальность, новое бытие, которое некоторые исследователи называют суррогатной онтологией (скорее всего, в первую очередь, имеется в виду так называемая «виртуальная реальность»). Прорыв в новую реальность осуществляется при помощи синтеза технологий high-tech и high-hume – технологий, направленных на изменение природы и живого человеческого сознания. Этот мощный синтез вобрал в себя фактически все новейшие технологии. Это – всевозможные нанотехнологии, информационно-медийные технологии, нейро-чипные технологии, «виртуальная реальность», искусственный интеллект, нейроимплантатные технологии, с помощью которых человек сможет переводить свою личность в электронную форму, и т. д. Под влиянием таких технологий бытие нашего мегасоциума подвергнется тектоническим изменениям, которые, чем далее, тем более будут приобретать лавинообразный характер. Таким изменениям подвергнется и сам человек, его геном, тело, интеллект, а также этико-онтологическое отношение – как к природе, так и к собственному бытию.

Новая социокультурная действительность, формирующаяся под воздействием «сингулярных технологий», дает возможность техноло-

гически осуществлять такие неоднозначные, а, скорее, опасные действия, как трансгенез, целенаправленные изменения генетической, антропологической, социокультурной идентичности человека, неконтролируемое изменение глобального метаболизма антропосферы и т. д. Такие действия, оказываемые на бытие мегасоциума, порождают амбивалентный эффект, т. е. порождают как блага, так и глобальные угрозы. Кто и как сможет использовать возможности «сингулярных технологий» – вот, пожалуй, главный вопрос и проблема «новой реальности». От этого вопроса «кто и как?» будет во многом зависеть «новое бытие» человека.

Онтологическое положение человека в мире, геном человека, нейросистема, поведенческие реакции, его бессознательное (и так далее) изменяются под действием новых типов антропогенной реальности. Для обозначения этого нового модуса существования человека в «новом бытии» современные исследователи и ввели термин «пост-человек», т. е. человек, творящий с помощью «сингулярных технологий» новую реальность для себя. Сегодня центром острейших дискуссий по проблемам антропологии пост-человека становится социально-философский дискурс о неизбежности кардинального изменения онтологической идентичности человека, о неизбежности преобразования антропности. Актуализация такого дискурса связана, прежде всего, с заботой о будущем человека. Новую стратегию заботы о будущем человека, его бытии представляют собой движения «трансгуманизма» и «иммортализма». «Трансгуманисты» считают, что антропность не является абсолютной онтологической константой, ее они рассматривают как величайшее произведение искусства, созданное самим человеком. Отсюда «трансгуманисты» формируют свой основной этико-онтологический императив: не ограничивать бытие антропности всяческими современными запретами, ограничениями, а совершенствовать, улучшать это бытие с помощью новейших технологий. Проблему «пост-человека» многие известные философы рассматривают как вызов философии. Так, например, крупный российский философ В.А. Лекторский пишет: «Уже само по себе вмешательство в сложнейшие генные и нервные структуры человека исключительно опасно... Но даже если удастся разобраться во всех сложных генных и нервных структурах и точно предвидеть результаты воздействий на них (от чего мы очень далеки сегодня), то нет никакой уверенности в том, что возникший «сверхчеловек» не разрушит полностью ту культуру с ее представлениями о человеческих возможностях, о допустимом и недопустимом, о правах и обязанно-

стях, которая и делает человека человеком.» И затем следует главный вывод: «общество «пост-людей» будет антигуманным» [246].

Проблема «пост-человека», «сверхлюдей» тесно связана с проблемой так называемого «нового мирового порядка», в котором ведущую роль играет супердержава – США и, предположительно, Бильдербергская группа, «Комитет 300», или так называемое мировое правительство. Проблема эта окончательно оформилась, как справедливо считают многие исследователи, с развалом СССР. И если до этого события мир развивался в условиях противостояния двух супердержав – США и СССР, – то после 1991 г. планетарный мегасоциум развивается под «опекой» одной супердержавы, которая де-факто оказалась в ситуации возможности реализации «великих соблазнов». Хотя, справедливости ради, надо отметить, что на Западе давно старались приблизить эту ситуацию, используя самые разные методы, тем более, что в разные (временные) периоды XX в. перевес в противостоянии двух великих держав не всегда имела одна сторона. Так, в годы «Великой депрессии» в США Советский Союз ежегодно наращивал производство. По свидетельству крупного американиста, ныне покойного директора Центра международных исследований Института США и Канады РАН, российского ученого А.И. Уткина, в 1928 г. СССР занимал 8-е место в мире по ВВП, а в 1932 г. – уже 2-е. В это же время в США начинается «Великая депрессия», экономика резко идет «вниз», а в СССР – наоборот – подъем, но не хватает специалистов. В посольстве СССР в США, как отмечает А.И. Уткин, в это время ежедневно принимают до 350 заявлений от американских специалистов разных профилей, желающих поехать на работу в СССР. Порою, по словам А.И. Уткина, американским специалистам нечем было платить, и «некоторых даже водили по Эрмитажу в качестве оплаты». (Интервью А.И. Уткина программе «Вести недели» – РТР от 22.03.09, в 23:00 по времени Алматы, ведущий – Евгений Ревенко). В довоенный период, всего за 15 лет, СССР, как известно, «пробежал» путь, который западные развитые страны проходили по сто с лишним лет. США, это также известно, выбрались из «Великой депрессии» только за счет Второй мировой войны. В 1944 г. доллар становится мировой валютой, в это же время формируется так называемая Бильдербергская группа, в которую первоначально входит 70 самых влиятельных людей мира. А в 1946 г. британский премьер-министр Уинстон Черчилль произносит «Фултонскую речь», с которой начинается отсчет «Холодной войны», в которой в ход идут самые разные средства. А чуть ранее, как пишет В.С. Поликарпов в своей книге «Сталин – властелин

истории» [247], «...Д.Ф. Даллес незадолго до падения Берлина писал: «окончится война, все кое-как утрясется. И мы бросим все, что имели... все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурманивание людей. Мы найдем своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, необратимо угасание его самосознания... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство, наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, национализм и вражда народов – все это расцветет махровым цветом» [247, с. 312]. Комментарии, как говорится, излишни, а содержание цитаты (приведенной выше) актуально и по сей день. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что сегодня авторство приведенной выше цитаты некоторыми исследователями ставится под сомнение, однако, думается, никто не будет спорить о том, что, к сожалению, содержание ее (цитаты) находит точное воплощение в жизни.

Методы, используемые странами «золотого миллиарда» в борьбе за дальнейшее поддержание и улучшение своего привилегированного положения, становятся все более разнообразными, изощренными, а именно: 1) «концептуальное» оружие – внедрение ложных для отдельного конкретного общества ценностей; 2) «хронологическое» оружие – создание ложных концепций причинно-следственных связей; 3) «информационное» оружие – демагогия, пропаганда ложных идей, запугивание посредством СМИ; 4) «Экономическое» оружие – санкции, эмбарго, кредиты международных организаций, пиратство; 5) геноцид – алкоголь, наркотики, химические отравляющие вещества и т. д.; 6) физическое уничтожение – убийства, взрывы, поджоги, похищения заложников; 7) организация «цветных революций»; 8) прямая интервенция под самыми разными «демократическими» предложениями и многое-многое другое. К слову, демократию по-американски определил много лет назад один из отцов-основателей США Бенджамин Франклин как «пространство договора вооруженных мужчин». А одной из основных причин борьбы британских колоний в Новом свете

(впоследствии – США) за независимость от Великобритании, как признают многие крупные американские и британские историки, было недовольство колонистов ограничениями (введенными британской короной) на конфликты из-за расширения поселений за счет родовых земель индейских племен. Эти ограничения не были связаны с заботой об аборигенах Нового света. Конфликты подобного (описанного выше) рода мешали торговле. То есть, в основном, причины, способствовавшие образованию США, были сугубо практическими. Об излишнем практицизме англо-саксонского мышления, переходящем в тотальный холодный расчет, писал еще в прошлом веке Р. Роллан в своем эссе «Предупреждение Америке» [248]. Сегодня, к сожалению, эти тенденции сохраняются и приобретают на основе новейших технологий еще более выраженный характер.

В настоящее время многие исследователи (политологи, историки, философы, журналисты) не рассматривают США как демократическую страну. Известнейший американский историк Говард Зинн, издавший несколько лет назад книгу «Народная история США с 1492 года до наших дней» [249], утверждает в ней, что, несмотря на внешне демократические институты управления, большинство американцев (белых, черных, желтых) было отсечено от управления, от властных институтов, от механизмов выборов и влияния. Все определяли финансовые возможности элитных группировок. А Этьен Кассе в своей удивительно смелой книге «Третья мировая психотронная война. Она уже началась...» (2006) пишет: «... США на протяжении всей второй половины XX и начала XXI века действуют как единый организм, как *абсолютная монархия*» [165, с. 177].

Весьма распространенным стало мнение о том, что США несут демократию всем, «кто не успел спрятаться». З. Бжезинский, в прошлом высокопоставленный работник Госдепа США (был помощником государственного секретаря Г. Киссинджера), а ныне – признанный классик современной политологии, в своей книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» (2006) писал о том, что после того, как США остались единственной супердержавой в мире, перед ними (США) встал выбор: осуществлять мировое господство на основе силы или глобальное лидерство, основанное на согласии [250]. Сам он считает, что США должны выбрать лидерство, основанное на гегемонии и демократии как двух рычагах управления миром. Однако, в одной из своих последних книг – «Второй шанс» [251] – он говорит о том, что США упустили свой шанс и вместо того, чтобы стать силой мира, они стали силой угнетения [251]. В данном случае, З. Бжезинского, конечно

же, беспокоит, в первую очередь, безопасность США. Но, как умный политик, он понимает, что «в процессе глобализации, способствующей переплетению американского общества с остальным миром, национальная безопасность Америки оказывается все менее отделимой от вопросов общего благополучия человечества» [250, с. 17].

Разочарованы действиями США как внутри самой Америки, так и на мировой арене, такие убежденные в прошлом «американофилы», как российский телеведущий программы «Познер» Владимир Познер. Уже в 2002 г. в интервью газете «Собеседник» В. Познер признает, что «... Америка не такая демократическая страна, как некоторым на большом расстоянии кажется. Она становится все более консервативной, – это правда. И американцы все больше готовы расстаться с теми совершенно поразительными правами, которые они получили в результате борьбы за независимость еще в 18 веке» [252, с. 21]. А в 2008 г. В. Познер в передаче «Одноэтажная Америка» на 1-м российском канале СНГ, интервьюируя своего друга Фила Донахью, известного американского журналиста, теле- и радиоведущего, с которым они в 80-е г. прошлого столетия вели телемост «СССР – США» и которого после начала войны в Ираке за антивоенную позицию уволили с поста руководителя теле- радиостанции NBC, задает вопрос: «Насколько сейчас свободны СМИ в США?» Донахью ответил: «О какой свободе может идти речь, если 4 крупнейших медиа-холдинга «держат» весь рынок СМИ?» [253]. Вместе с тем, необходимо отметить, что на Западе весьма серьезно и активно обсуждаются вопросы социальной справедливости. Не так давно именно на Западе появился новый термин «инклюзивное развитие» (от английского слова «*inclusive*» – включенный), который означает вовлечение, доступ всех слоев населения к благам развития общества.

Однако, сегодня ситуация в мире вызывает вполне обоснованные опасения, тревогу за будущее мирового мегасоциума в связи с желанием отдельных кругов в США и частично за их пределами твердо установить «железный» «новый мировой порядок», при котором одной из актуальнейших задач становится сверхзадача выживания как государств, так и индивидов, проживающих в них. Российский политик Г. Явлинский заявил несколько лет назад, «что к 2050 году в мире останутся государства развитые и неразвитые навсегда». К его словам стоит прислушаться, поскольку, согласно серьезным источникам в самой России и за ее пределами, он входил вместе с другим известным российским деятелем А. Чубайсом в так называемую Бильдербергскую группу, которую еще называют мировым правительством.

Считается, что понятие «новый мировой порядок» ввели в 90-х годах прошлого века так называемые «неоконы» (неконсерваторы). И, надо сказать, они (после некоторого замешательства на старте в связи с развалом СССР) планомерно претворяют его («новый мировой порядок») в жизнь, независимо от того, как выясняется в последнее время, кто возглавляет Белый дом в Вашингтоне – республиканцы или демократы, белые или черные американцы. «Main stream» (основное направление) остается неизменным: интересы США, ТНК в любой точке мира, для чего используются практически без ограничений самые разные методы.

В конце прошлого и начале нынешнего веков Pax Americana (мир по-американски) представлялся как мир, в котором США должны «защищать и структурировать все население земли» [254]. А Б. Клинтон в 1997 г., в бытность свою президентом США, по свидетельству одного из крупных в прошлом советских функционеров, а ныне – публициста В.М. Фалина, на одном из совещаний в Белом доме заявил, что «мы достигли такого уровня, когда мы можем поставить цель: свобода от нападения и *свобода нападения!*» (Подчеркнуто мной – Р.С.). Однако, в последнее время в самих США такая модель признается экономически несостоятельной. И 28 марта 2011 г. нынешний президент США Барак Обама, выступая с докладом в Университете национальной обороны США, фактически сформулировал основные положения своей стратегической доктрины, отличающейся, как он сам подчеркнул, от доктрин Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего. Эту доктрину от Б. Обамы известный французский публицист Тьерри Мейсан, вынужденный в настоящее время скрываться в Ливане за свои разоблачительные расследования подлинных замыслов «властелинов мира», остроумно назвал так: «Кольт вытаскивают быстро» [254, с. 6].

Pax Americana сегодня представляется Б. Обамой и Пентагоном в виде более реалистичной, как они считают, модели «всеобщей империализации» (выражение Тьерри Мейсана), которая была сформулирована в работе Томаса Барнетта «Новая карта Пентагона. Война и мир в XXI веке» [255]. Согласно теории Т. Барнетта, в будущем мир будет разделен (естественно, с помощью США) на две части: центр и периферию, или стабильную и хаотическую зоны. К центру Т. Барнетт относит США и примыкающие к ним «более или менее демократические, развитые страны», а к периферии – остальной, неразвитый и нестабильный мир, который станет резервуаром природных ресурсов для «центра». Т. Барнетт считает, что в «теневую», или «хаотическую» зону будут отброшены, прежде всего, Балканы и (внимание!) Центральная

Азия (т. е. и Казахстан), Южная и Центральная Америка и почти вся Африка. Турцию, Саудовскую Аравию и Индонезию в вышеописанной теории рассматривают в качестве кандидатов на выброс в «теневую зону». Стратегия в модели «всеобщей империализации» выглядит так: будет осуществляться контроль над зонами эксплуатации природных ресурсов, для чего вмешательство будет ограничиваться специальными рейдами по мере необходимости. С точки зрения Пентагона, такая стратегия выглядит менее затратной. Задачи Пентагона в рамках такой стратегии будут сводиться к перекраиванию и расчленению целых регионов мира и политических образований. В связи с этим, видимо, стоит прислушаться к словам популярного в США генерала Грэма Фулера о том, что XXI в. будет веком новых 800 государств. Такую «перекройку» мы уже наблюдаем последние десять лет: это и Югославия, и проект «Большой Ближний Восток» под устойчивой американской властью, которая «держит в своих руках основной контроль будущих движений капитала и энергетических потоков Китая, России и Европейского союза» [256]. Кстати, для продвижения проектов типа «Большой Ближний Восток» активно используются ИТ-технологии, с помощью которых, как выясняется, можно «раскачать» ситуацию где угодно, когда угодно и по любому поводу. В целом возможность такого поворота событий в мире обусловлена, как считают многие эксперты, системным кризисом, который, в первую очередь, испытывают США. Как известно, еще в 1971 г., в случае с Францией, США отказались подтвердить «состоятельность» своей денежной единицы. С тех пор США не единожды оказывались перед реальной возможностью осуществления сценария дефолта. В июле 2011 г. «Wall street Journal» сообщала, что риски возможного дефолта Америки по своим гособязательствам возросли, так как Палата представителей США отказалась утвердить законопроект, по которому превышение объема займов федерального правительства составляло 2,4 трлн. долларов США.

И, как считали в Министерстве финансов США, принятие «экстраординарных мер» позволит отсрочить наступление кризиса мировой экономики лишь до 2 августа 2011 г. [257]. Но в очередной раз были приняты «меры», которые, как считают многие эксперты, лишь оттянули крах мировой экономической и финансовой системы. Таким образом, ситуация, складывающаяся сегодня в планетарном мегасоциуме, выдвигает в число важнейших сверхзадач задачи выживания как государств, так и индивидов, проживающих в них. Особенно это должно волновать нас, казахстанцев, проживающих в таком богатом ресурсами регионе мира, который современные «властители мира» склонны рассматривать как «резервуар природных ресурсов».